

Над континентом Паньгу располагались Тридцать три небеса, где находились Небеса. Дальше мир делился на две части. С одной стороны находились Девять Небес, священные земли, где в уединении обитали Изначальные эксперты Лиги Дао; место спокойствия, отдыха и первозданности. С другой стороны возвышалась Великая гора Гридхракута - обитель Амитабхи, нынешнего Владыки Будды. Шестьдесят процентов будд также жили здесь в храмах и пещерных обителях, а остальные пребывали во внешних небесных сферах.

Над ними обоими, в туманной пустоте между миром Паньгу и миром Хаоса, висело колоссальное фиолетовое облако, по форме напоминавшее ганодерму и измерявшееся миллиардами миль в окружности. На его вершине располагалась благословенная земля, которая была в несколько раз больше обычных небесных царств. Ее пейзаж был великолепен; повсюду были зеленые холмы и голубые воды; множество экзотических цветов, растений и ганодерм процветали здесь; редкие животные свободно бродили по земле. Это было место в тысячу раз лучше любой пещерной обители.

Природная энергия здесь не была такой огромной, как в океане на равнине Ты Сюн, но по чистоте ей не было равных. Она была нежной и тяжелой, теплой, с аурой чистого Ян, и в ней также присутствовал намек на ауру чистого Инь. В результате смешения аур Инь и Ян родилась бесконечная жизненная сила.

Питаясь этой уникальной природной энергией, даже мох, растущий здесь, стал здоровее, а гриб под чашей сосен - пухлым и полным сил. А птицы и животные получали наибольшую пользу: все зайцы и белки, бегающие и прыгающие тут и там, были сильны, как Бессмертные Небеса. Просто на этой земле они привыкли существовать в звериной форме.

Под высокой горой в центре земли, перед темно-синим озером, возвышалось скопление деревянных дворцов. Занимая всего около тысячи акров, они выглядели древними, могучими и величественными.

Все здания, включая дворцы, пагоды, павильоны и даже мосты и виллы, были изысканно построены. Цветы и растения, камни и деревья между ними были тщательно уложены. Очевидно, что для того, чтобы они выглядели так красиво, потребовались большие усилия.

Перед дворцами находилась арка из белого нефрита. На ней древним шрифтом было написано "Дворец императрицы Ва". Иероглифы были примитивными и тяжелыми, их окружала сильная аура добродетели. Удивительно, но арка содержала огромное количество добродетелей, что делало ее редким артефактом добродетелей.

Семь стариков в обычных монашеских одеждах сидели, скрестив ноги, перед аркой, лицом к дворцам и спиной к озеру. Их глаза были закрыты, тела неподвижны, а ауры хорошо скрыты внутри, что делало их похожими на мертвецов. Хотя они были одеты как монахи, волосы они завязали в пучок в даосском стиле. У каждого из них в пучке торчали нефритовые заколки: у первого мужчины слева - одна, а у последнего мужчины справа - семь.

В этот момент прекрасная девушка в тонких зеленых доспехах, держа бледно-зеленое копьё, окруженное порывами ветра, и ступая на два колеса, сгущающих ветер, указывала на стариков и сердито кричала: "Старые лысые ослы, уступите дорогу! Разве я не могу пойти и купить свежих фруктов?!"

Старики ничего не ответили. Они даже не пошевелили веками, как будто не слышали девушку.

Вспыхнув, девушка подняла копьё и метнула его в сторону старика, стоявшего посередине. Из наконечника копья вырвались три маленьких вихря, которые с пронзительным свистом

устремилась прямо в лоб старика. Двигаясь по воздуху, они быстро сжались в три полосы черных теней, которые были в тысячу раз тоньше волоса, пронзили пустоту и наполнили окрестности оглушительным грохотом.

Будь это во внешнем мире, такой удар был бы достаточно силен, чтобы уничтожить только что созданный Первобытный артефакт.

Семь стариков не шевелились, но от их тел одновременно исходили листы буддийского света, слабые, как тончайший туман, и колышущиеся, как вода, окутывая их. Как бы девушка ни колола их, свет не дрогнул, словно был сделан из старой коровьей кожи, выдержанной десять тысяч лет, жесткой и неподатливой. Максимум, что ей удавалось, это вонзить наконечник копья на полсантиметра вглубь, а дальше она не могла продвинуться.

В мгновение ока она нанесла три тысячи ударов, но никто из стариков не пострадал. Вместо этого ее запястья распухли и покраснели от удара. Некогда светлые и нежные руки теперь выглядели уродливо, как тушеные свиные ноги, и она почувствовала, как во всех суставах защемило иглами.

Ее глаза покраснели, как будто она вот-вот разрыдается. Указывая на стариков, она закричала: "Старые лысые ослы, вы только и умеете, что издеваться над женщинами!".

Старик посередине медленно открыл глаза, погладил себя по голове и сказал: "У нас есть волосы... Мы не лысые ослы!".

Девушка огрызнулась: "Раз все ваши ученики и их ученики - лысые ослы, то и вы, естественно, лысые ослы!".

Говоривший старик закрыл глаза, а самый левый медленно открыл глаза и сухо сказал: "Девочка, твои родители родили тебя, девочку. Значит ли это, что они оба тоже девочки?"

Девушка растерялась. Она сердито топнула ногой, затем повернула колеса и вернулась во дворец.

Вскоре после этого другая девушка, одетая в длинное красное платье и окруженная пламенем, грациозно вышла с корзиной цветов в руке. С нежной улыбкой на лице она глубоко поклонилась старикам и сказала нежным голосом: "Приветствую вас, старые господа!".

Вместе семь стариков взмахнули рукавами, отправив девушку обратно во дворец с мягкой, но мощной силой. Старик в центре сказал: "Вежливо или невежливо, нет никакой разницы. В течение трех лет во дворец императрицы Ва можно свободно входить, но никому не разрешается покидать его. Так решила сама императрица Ва.

. Почему ты все еще суетишься здесь?"

Девушка в красном платье, спотыкаясь, вернулась во дворец и упала ниц на площади за передними воротами. Она скрипнула зубами от боли. Группа девушек, одетых по-разному, либо в платья, либо в доспехи, поспешила к ней и помогла подняться, крича и плача. Они были похожи на стаю птиц, чьи гнезда кто-то захватил, они щебетали и болтали без остановки. Но никто не мог придумать, как справиться с семью стариками.

Старики были семью патриархами Буддийской Лиги, семью богами-извергами Хаоса, которые

основали Буддийскую Лигу. Хотя мир видел тысячи Владык Будд, они по-прежнему обитали в уединении в Храме Корня на Несокрушимой Горе, контролируя из темноты различные важные дела Лиги Буддизма. Каждый из них был древним Великим Святым той же эпохи, что и императрица Ва. Теперь, когда они заблокировались перед парадными воротами дворца императрицы Ва, даже сама императрица Ва ничего не могла с ними поделать.

Если бы они стали сражаться, как бы императрица Ва смогла победить их в одиночку? Известно, что семь патриархов Буддийской лиги и девять патриархов Лиги Дао сражались с врагами группами. Неважно, был ли враг один или с могучей армией, они всегда сражались одной группой. Но так как Боги Хаоса редко объединялись в группы, то в прошлом они задирали других, в основном в одиночку или группой из семи-девяти человек. В результате те Боги Хаоса, которые выступали против Лиги Дао или Буддийской Лиги, пали. Сегодня почти не осталось Богов Хаоса той же эпохи, что и они.

В глубине дворца, в большом зале, окруженном бесчисленными ограничивающими заклинаниями, на кровати сидела Мать рода человеческого, императрица Ва. Огромная аура добродетели вокруг нее сгустилась в фиолетовое солнце, постоянно излучающее ослепительный свет.

Среди мерцающего фиолетового света был слабо виден толстый, тяжелый котел, из которого то и дело распространялась мощная волна энергии.

Желтый император Сюаньюань, облаченный в императорское одеяние, и император Янь, Шеннонг, сидели на другой кровати слева и справа от нее. Их глаза смотрели вниз, на носы, а тела были окружены клубящейся фиолетовой аурой добродетелей, которая охраняла их, словно сотни маленьких допотопных драконов.

В большом зале воцарилась тишина. Спустя долгое время из котла, подвешенного над императрицей Ва, вдруг раздался громкий удар. Из него вырвался луч света духа, и в центре зала появился человек.

Император Хаоцзун медленно открыл глаза. Его кожа стала серебристо-белой, словно все его тело было сконденсировано из чистой силы звезд. Не говоря ни слова, он девять раз почтительно поклонился императрице Ва, а затем девять раз Сюаньюань и Шеннону.

Император Янь, Шеннонг, который выглядел добрым и сострадательным, как старый сосед, поднял голову и сказал: "Ты уже умер однажды. Проклятие, что ты будешь убит своими собственными сыновьями, теперь снято. Но ты по-прежнему должен быть осторожен... не из-за своих сыновей или других людей. В любом случае, как Человеческий Император, ты должен быть очень осторожен в эти беспокойные времена".

Император Хаоцзун почтительно поклонился и ответил: "Я понимаю".

Желтый Император Сюаньюань холодно фыркнул и сказал: "После этого я разорву пустоту и отправлю тебя обратно. Ты должен знать, что делать дальше. Я пощадил жизнь этого мерзкого дракона, а в наказание заставил его вечно служить Великому Юю. Не могу поверить, что он снова вынашивает злые намерения. Когда вернешься, убей его и заberi всю его кровавую сущность. Этого должно быть достаточно, чтобы создать эксперта по разрушению Дао. Найди способного человека и используй эссенцию крови на нем".

Император Хаоцзун снова поклонился, затем криво улыбнулся и сказал: "Буддийская Лига хитра и коварна.

Я не знаю, кому теперь можно доверять".

Взмахнув рукой, императрица Ва вызвала в пустоте световое зеркало, показав им события в Лянчжу. Они увидели, как У Ци бесцеремонно разгромил армию Суйрэн Ди, затем высокомерно угрожал уничтожить Лянчжу со своей армией и разрушил восточные ворота ударом меча.

Увидев поведение У Ци, императрицы Ва, Сюаньюань и Шэньнун обменялись взглядами, не говоря ни слова. В конце концов императрица Ва негромко сказала: "Этот мальчик не похож на уроженца Великого Юя. Его происхождение..."

Сюаньюань сказал: "Патриархи Лиги Буддизма и Лиги Дао объединились, чтобы отвлечь Небесные Тайны. Мы больше не можем выяснить его происхождение. Но я знаю корни этого мальчика. Он был родом из дикой местности и случайно постиг метод поглощения Священной энергии Паньгу и закалки своего плотского тела. Истинное Тело Неба и Земли, которое он культивирует сейчас, было передано ему Гу Соу и другими после того, как они тщательно изучили его природу".

Императрица Ва задумалась на мгновение, затем медленно кивнула. "Хаоцзун, возвращайся в Лянчжу и тщательно выполняй план. То, как мальчик ведет дела, послужит тебе лучшим прикрытием. Спрячься в его армии и потрать некоторое время на выявление тех, кто находится в Лянчжу".

Желтый император кивнул в знак согласия. Он засунул руку в рукав, пошарил там некоторое время, а затем достал меч, который выглядел идентично мечу Сюаньюань, потерянного императором Хаоцзуном. "Меч, отобранный у тебя, не является настоящим мечом Сюаньюань. Это настоящий... Используй его с умом".

Император Хаоцзун почтительно поклонился и принял меч.

В этот момент императрица Ва указала на котел. Из него вырвался луч света, окутал императора Хаоцзуна и исчез в пустоте.

С улыбкой на лице она посмотрела в сторону парадных ворот и слегка покачала головой. Оба Священных Императора тоже покачали головами, а затем, не говоря ни слова, закрыли глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190224>